

ских войн Святослава;¹ указанное обстоятельство создавало благоприятные условия и для искажения — под влиянием произвольных ненаучных построений и в угоду предвзятым воззрениям — самих фактов. К сожалению, в советской исторической литературе источниковедческой стороне этой проблемы не было уделено достаточного внимания.²

Наиболее полное и последовательное, хотя и резко тенденциозное описание русско-византийской войны 968—971 гг., содержится в византийской исторической литературе: в „Истории“ Льва Диакона (X в.), в хронике Иоанна Скилицы (XI в.), во многих позднейших „всемирных хрониках“. Казалось бы, что наибольшего доверия должен заслуживать самый ранний из источников, но это положение требует в данном случае — вследствие некоторых особенностей византийской исторической литературы — существенных оговорок. Необходимо отнестись со вниманием и к общему соотношению всех памятников, содержащих какие-либо упоминания о византийско-русских и русско-болгарских отношениях изучаемого периода, — тем более, что соответствующие наблюдения не лишены и некоторого самостоятельного значения.

Основным и лучшим источником для истории Балканских войн Святослава принято считать исторический труд Льва Диакона, которого обычно называют очевидцем и даже участником событий.³ Но то, что известно об этом писателе (главным образом из его собственного сочинения), не дает основания для таких утверждений. Лев родился в начале 50-годов X в. в малоазийском городе Калое, Фракийской фемы. Общественное положение его отца, которого звали Василием, неизвестно; вряд ли он был, впрочем, знатным или богатым человеком. Еще подростком Лев переселился в столицу для получения обычного образования, где был, между прочим, свидетелем возмущения народа против Никифора Фоки в мае 967 г. В декабре следующего года Лев, находясь все еще в Константинополе, видел описанное им затмение солнца. Впоследствии он бывал в Азии, а в августе 986 г. находился при императоре Василии Болгаробойце во время его неудачного похода против болгар и с трудом спасся бегством после поражения византийского войска. В то время Лев был диаконом и, вероятно, не продвинулся выше этой должности; во всяком случае, так же именуется он и в надписании своего сочинения. Время смерти его неизвестно.⁴

¹ Например, см. работы таких „столпов“ буржуазного византиноведения, как Ф. Дёльгер (F. Dölger. Die Chronologie des grossen Feldzuges des Kaisers Johannes Tzimiskes gegen die Russen, BZ, Bd. XXXII, 1932, S. 283 и прим.); А. Грегуар (H. Grégoire. La dernière campagne de Jean Tzimiscès contre les Russes. Byz., t. XII, 1, 1937, p. 268, n. 2) и Г. Острогорский (G. Ostrogorsky. Geschichte des Byzantinischen Staates, München, 1941, S. 147, текст и прим. 1). В последние годы византинисты англо-саксонских стран лишь некритически повторяют традиционные — и кстати сказать, блестяще опровергнутые М. Я. Сюзюмовым — взгляды на Льва Диакона (см. Byzantium, Anntroduction to the East Rome Civilization, ed. by N. Baynes and W. St. Moss., Oxford, 1948, p. 231).

² Из некоторых случайных упоминаний (ВВ, т. I, 1947, стр. 383; ВВ, т. IV, 1951, стр. 66) нам известно о хранящейся в ЛОИИ рукописи покойного М. А. Шангина „Византийские источники о походах Святослава“. Однако, насколько можно судить по опубликованной схеме соотношения между источниками (в статье „Записка греческого топарха“, ИЖ, 1941, № 9, стр. 121), выводы автора существенно отличаются от итогов предлагаемой работы.

³ Например, Б. Д. Греков. Киевская Русь, стр. 331; Его же. Иностранцы о славяно-русском войске, ИЖ, 1941, № 9, стр. 105; М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР, т. I, М., 1940, стр. 23; К. В. Базилевич. История СССР, ч. I, М., 1946, стр. 81 и мн. др.

⁴ Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri X e recensione C. V. Hasii, etc., Bonnæ, 1828, p. 5.4—11; 64.22—65. 15; 72.1—18; 165.4—7; 172.18—173.7 (далее —